УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. Ю. СТАРОВОЙТОВА
(Представлено: В. В. Дорина)

В статье анализируется правовое регулирование статуса пропавших без вести в Республике Беларусь, выявляются пробелы понятийного аппарата и защиты семей. Обосновывается создание национального реестра, специального закона и внедрение ДНК-анализа, искусственного интеллекта, дронов и цифровых сервисов поиска.

В Республике Беларусь материально-правовые нормы о признании лица безвестно отсутствующим кодифицированы в Гражданском кодексе (далее – ГК РБ), процессуальные – в Гражданско-процессуальном кодексе (далее – ГПК РБ).

Согласно статье 38 ГК РБ, основанием для признания лица безвестно отсутствующим является факт его отсутствия по месту проживания по неизвестным причинам в течение одного года. Признать лицо безвестно отсутствующим может только суд в порядке особого производства. И такое решение суда является обратимым в силу п. 1 ст. 40 ГК РБ, то есть в рамках того же дела суд отменяет ранее принятое решение в случае явки гражданина, когда «пропавший» самостоятельно прибыл домой, в суд, на работу, или при появлении сведений о том, где он находится [1].

В национальном законодательстве Республики Беларусь не совпадает понятие «пропавший без вести», «безвестно отсутствующий» и «жертва насильственного исчезновения». Так, например, Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. № 307-З не содержит точного определения такого понятия, как «без вести пропавший», и ведет к неопределенности и непоследовательности в правоприменении и требует законодательных изменений, таких, как введение единого определения в статье 2 вышеуказанного закона. Ведь пропавший без вести – это человек, местонахождение которого неизвестно, и о судьбе которого нет сведений длительное время, однако это понятие детально не раскрывается в законодательных актах, несмотря на распространенность этого статуса в практике (например, в контексте военных действий), его статус не влечет за собой четкие правовые последствия. То есть, отсутствие четкой дефиниции в нормативных актах влечет за собой трудности в применении права и неопределенность для родственников таких лиц.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь также существует регулирование статуса «безвестно отсутствующего», определяемого отсутствием сведений по месту его жительства о месте его пребывания в течение одного года, в соответствии со статьями 38-42 Гражданского кодекса Республики Беларусь. При этом данный статус предполагает, что лицо все еще считается живым, что важно для сохранения определенных гражданских прав, таких как наследование имущества и др. Это главное отличие от статуса пропавшего без вести, где вопрос жизни или смерти остается неопределенным. При этом «безвестно отсутствующий» - юридическая категория с более однозначным применением, чем «пропавший без вести», однако практическое применение этих норм фрагментарно и не единообразно, что ведет к юридическим коллизиям и затрудняет защиту интересов таких лиц и их семей.

Также существует такой термин, как «жертва насильственного исчезновения», не имеющий на данный момент в Беларуси четкого законодательного закрепления, однако достаточно широко использующийся в международном праве. Так в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений жертвой считается любое исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения [3, ст. 24].

Таким образом, отсутствие четкого единого понятийного аппарата создает юридическую неопределенность, затрудняет защиту прав лиц и препятствует эффективному применению данных норм на практике.

Беларусь также активна в имплементации норм международного гуманитарного права, в том числе через реализацию Женевских конвенций в национальном законодательстве. В стране действует комиссия по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров. Законодательство охватывает защиту культурных ценностей, здравоохранения и механизмов поиска пропавших лиц. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» регулирует оперативно-розыскную деятельность, включая поиск без вести пропавших, с целью обеспечения прав граждан и эффективной координации органов. В Беларуси развиваются и добровольческие инициативы по поиску пропавших, при поддержке государственных структур и международных партнеров, таких как Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК). Таким образом, обе страны стремятся обеспечить национальную правовую базу для выполнения международных обязательств в сфере гуманитарного права и создали механизмы для оперативного поиска пропавших без вести, при этом Беларусь уделяет особое внимание региональному сотрудничеству и вовлечению гражданского общества.

Однако в Республике Беларусь необходимо повышение эффективности поиска пропавших и защиты их прав и прав их семей. В связи с этим предлагается создать в Беларуси национальный реестр пропавших без вести (далее – НРПБ), объединяющий сведения из правоохранительных, военных, медицинских и волонтерских источников, а также обеспечивающий централизованный доступ к этим данным для оперативного реагирования и координации поисковых мероприятий. Для этого необходимо разработать и принять специализированный закон «О пропавших без вести», в котором будет определен статус «пропавший без вести» с уточнением юридических и социальных последствий, утверждением прав родственников на доступ к информации и порядка признания лица пропавшим без вести и снятия этого статуса, установлением механизмов оперативного поиска и идентификации с применением современных технологий [4, с. 197]. А также утвердить порядок внесения, обновления и использования данных в НРПБ и определить ответственность за своевременное и точное предоставление сведений в НРПБ. Уполномочить государственный орган (например, МВД) ответственностью за ведение реестра, сформировать межведомственную комиссию для координации работы и обмена информацией между различными государственными органами и гражданами. Также следует разработать защищенную цифровую платформу с функцией разграничения доступа к ней и обеспечить ее интеграцию с существующими государственными информационными системами, а также с МККК, Интерполом и другими структурами для обмена данными и опытом. В последствии следует разработать образовательно-информационную программу по обучению сотрудников и волонтеров работе с реестром и информированию населения о возможностях и важности реестра. Также предлагается применять современные технологии при поиске пропавших без вести, например, ДНК-анализ, искусственный интеллект, использование дронов с камерой и тепловизором, создание мобильного приложения для граждан, как платформы для сообщений о пропавших лицах, получения уведомлений и обмена информацией.

Следовательно, для улучшения поиска пропавших без вести в Республике Беларусь необходимо интегрировать современные технологии в правовую и организационную систему. Законодательство должно предусмотреть создание специализированных баз ДНК для идентификации останков, включая механизм сбора биоматериалов родственников и организацию государственных лабораторий. Необходимо внедрять искусственный интеллект для анализа данных, прогнозирования мест поиска и ускорения идентификации лиц с использованием видеомониторинга и беспилотников. Также важно разработать нормативно-правовые основы для создания мобильного приложения, обеспечивающего быструю регистрацию пропаж, информирование граждан и взаимодействие с государственными системами. В законодательстве следует закрепить основные требования к защите персональных данных и координации всех участников поиска. Такой комплексный подход позволит повысить эффективность и точность работы правоохранительных и волонтерских служб.

Таким образом, действующее законодательство Республики Беларусь регулирует признание гражданина безвестно отсутствующим, однако не содержит единого понятия «пропавший без вести» и чёткого механизма защиты прав таких лиц и их семей. Признание безвестно отсутствующим осуществляется судом при отсутствии сведений о месте пребывания гражданина в течение одного года, а решение подлежит отмене при его явке или установлении места нахождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиревич А.И. Методика расследования безвестного исчезновения граждан / Гиревич А.И. -Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года, одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 года – Минск: Амалфея, 2005.
3. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений: принята резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи 20 декабря 2006 года – Нью-Йорк.
4. Проблемы поиска лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта: сб. науч. Ст. / Альманах міжнародного права; редкол.: Фесечко Л. И. (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009.– 195-202 с.
5. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 08.11.2025.